Ребис, или Тайна Алхимика
ТОМ ВТОРОЙ
ЛАБОРАТОРИЯ
- Labora –
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ
L A B O R A

В действительности алхимию трудно представить себе без реального присутствия Лаборатории, которую мы обозначаем в этом трактате термином *Labora*, умышленно искажая первоначальный смысл этого слова, заимствованного из «Книги без слов» нашего Искусства, легендарной Mutus Liber, и представляющего собой латинский глагол в повелительном наклонении, решительно приглашающий Философа приступить к работе.

Именно Лаборатория, а значит *Labora*, наделяет алхимию всей специфичностью и оригинальностью, выделяющей её среди инициатических искусств. И поскольку она обладает этими достоинствами, ей удаётся сделать так, чтобы крайности соединились, осуществить их тонкое соединение, *conjunctio oppositorum*[1], что могло бы объяснить силу её очарования, которое не теряется на протяжении веков в различных культурах: в действительности, по-видимому, она одна начинает с реальности самой низкой, предельной и фундаментальной, даже тривиальной, Материи, *Materia Prima*[2], а затем соединяет её с трансцендентной областью Духа. Некоторым образом она вызывает нисхождение этого последнего, заставляя его проявиться и материализоваться, сгуститься и воплотиться в осязаемой и видимой форме, в виде философского Камня, обретение которого согласно традиции считается знаком счастливого окончания пути.

Этимологически выражение «философский Камень» означает «Камень, любящий Мудрость», и оно должно побуждать Философа-ученика к всестороннему размышлению о природе этого таинственного Камня: алхимия любит метафоры и загадки, выражения с двойным или тройным смыслом, и мы с полным правом можем видеть в нём только образное наименование, относящееся к Мудрости, в конце концов ставшей незыблемой и укоренившейся в уме алхимика, достигшего завершения своего поиска, а значит, просветлённого и способного без страха встретиться с вечностью. Таким образом, Камень

[1] Лат. соединение противоположностей. (прим. пер. И.К.)
[2] Лат. первая материя. (прим. пер. И.К.)

относится к тому же всецело духовному порядку, что и Камень Основания, *эвен штия*[3], каббалистов или Вечный Светильник мистиков Ночей Чувств и Духа?

Тогда что в действительности становится этой Лабораторией, кажущейся вдруг только помехой, этим рабочим местом у печи, почти символом алхимического искусства в глазах многих?

Заметим, что как в латинском, так и во французском языке слово Лаборатория (Laboratoire), Labora, явным образом тесно связывает, даже в самих его слогах, Лабораторию (Laboratoire) и Молельню (Oratoire): является ли это приглашением снова чисто спиритуалистически истолковать понятие философского Камня, так же как изречение, которое мы находим в *Mutus Liber: «Ora Lege*[4] *Lege Lege, Relege, labora et Invenies»*, «Молись, читай, читай, читай, перечитывай, работай — и ты найдёшь»?

Для алхимиков-даосов ответ на этот вопрос ясен: Лаборатория является не чем иным, как телом алхимика, соединённым с духом, который из него истекает, и некоторые места, некоторые органы, некоторые функции тела обозначаются алхимическими метафорами, заимствованными из области металлов и минералов, которая сама по себе решительно оставлена ими в стороне. Однако, в соответствии с работами специалистов, мы должны в полной мере учитывать нюансы этого видимого отказа от Лаборатории, имеющей дело с металлами, исторически засвидетельствованного в Китае, этого отречения от вэйдань, внешней алхимии минералов и металлов, в пользу духовных и внутренних практик нэйдань: в действительности в стороне была оставлена скорее сама идея принятия внутрь алхимических субстанций, как правило ртутных, а не работа в Лаборатории у её печи, которая всё ещё может продолжаться параллельно с практикой в Молельне, если таково подлинное желание алхимика, стремящегося обрести бессмертие.

Короче говоря, речь идёт о двойном или смешанном пути, внутреннем и внешнем, который, по-видимому, на Западе также предлагают Томас Воган[5] или адепт Генрих Кунрат посредством гравюр своего «Амфитеатра Вечной Мудрости», так же как вся розенкрейцерская традиция, помещающая мистическую Розу, Ora, в тигель, Labora.

Одно не исключает Другого. Но Одно помогает Другому.

Теургическая практика в Молельне позволяет Духу алхимика воздействовать на Материю и как бы пробить брешь в детерминизме законов, управляющих ей, в которую может ворваться лишь он один.

Что касается Лаборатории, она упорядочивает Материю для того, чтобы способствовать этому духовному оплодотворению. Взаимодействие происходит в обоих направлениях: работа в Лаборатории становится также теургической деятельностью и трансформирует алхимика глубоко внутри, поскольку его бессознательное запечатлевает все действия, операции и применяет их к своей собственной Бездне, своей собственной сокровеннейшей структуре. Тогда как Материя, со своей стороны, вследствие своей

---

[3] Эвен Штия (ивр. אבן שתיה) — букв. камень основания. Этот камень считается краеугольным камнем мироздания, поскольку именно с него Творец начал Сотворение мира. В Первом и во Втором Храме он находился в Святая Святых. (прим. пер. И.К.)

[4] Воган Томас. «Обитель Света». Самара, Арт-Лайт. 2018. (прим. ред.)

[5] Пернети в своём «Мифо-герметическом словаре» пишет: «Дерево также является наименованием, которое Философы дали материи философского камня, поскольку она является растительной. Великое дерево Философов — это их меркурий, их тинктура, их принцип и их корень; иногда это — работа над камнем». (прим. пер. И.К.).

изменённой кристаллической структуры играет роль тонкого конденсатора, входящего в резонанс, оживляемого и оживляющего алхимика в её собственном диапазоне.

Для алхимика, равным образом работающего в Молельне и Лаборатории в соответствии с тайной гармонией, рост Философского Дерева[6], происходящего от Меркурия, оживлённого[7] его Орлами[8], происходит параллельно с подъёмом этой внутренней силы, этого опасного Тайного Огня, *кундалини*, как его именуют индийцы, замечательные алхимики, работающие с Меркурием[9].

Одно не бывает без Другого.

Является ли это также Ребисом, двойной Вещью?

К несчастью, этот урок не был понят суфлёрами, этими липовыми алхимиками, пристрастившимися к бесплодной работе в Лаборатории, забывшими о Молельне и даже не ведающими о том, что она находится в сердцевине алхимии, поскольку их окончательно ослепила ошибочная близость профанной химии, древней или современной, и они остались совершенно чуждыми почтенному Жреческому Искусству и любому подлинному алхимическому достижению.

Приняв к сведению это предупреждение и вооружившись скромностью и осмотрительностью, подойдём к порогу Лаборатории.

Мы будем в состоянии эффективно работать в ней, однако при условии, что предварительно мы потрудились в Ora, то есть выполнили по крайней мере три или четыре Великих Нисхождения Мезла.

Мы будем рассматривать это личное приготовление в качестве подлинной ассации[10], философской материи, разумеется.

---

[6] См. также: Дом Антуан-Ж. Пернети. Мифо-герметический словарь. / Пер. с фр. К.: ПП Береза, 2012. (прим. ред.)

[7] Фр. Mercure animé, оживлённый Меркурий. «Это — двойной меркурий Мудрых» (Пернети). (прим. пер. И.К.)

[8] «Отправить в полёт орла, как выражаются герметики, — значит выпустить свет из могилы, вывести его на поверхность, что присуще любой истинной возгонке». Фулканелли. «Тайна соборов». (прим. пер. И.К.)

[9] Фр. Alchimistes mercurialistes. (прим. пер. И.К.)

[10] Фр. assation: предварительное приготовление Materia Prima посредством её приведения в определённое состояние посредством «открытия» этой последней, согласно Эжену Канселье. (прим. автора.) Варка пищи на водяной бане или приготовление без добавления чего-либо. «Действие вываривания, варки, возгонки, придания летучести, фиксации материи делания». Пернети. «Мифо-герметический словарь». (прим. пер. И.К.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ОТПЛЫТИЕ
НА КИФЕРУ

ГЛАВА
ВОСЕМНАДЦАТАЯ
MATERIA PRIMA

Эта субстанция является звездообразной
и в величайшей степени склонной убегать
от огня, она всецело духовна; если ты
спросишь почему (чтобы удовлетворить
свой ум), то причина этого заключается
в том, что душа каждого является
магнитом для другого, это мы называем
мочой старого Сатурна.
Ириней Филалет.
Сущность алхимии,
Вторая часть, Первая книга, 27[11]

«Удивительно видеть, что такой гордый[12] металл (...Марс, Железо) столь долго выдерживает воздействие огня и не позволяет себя смешивать с другим металлом ни в каком плавлении.

Однако необходимо, чтобы он покорился могуществу нашего минерала (...Сатурна, Сурьмы) и стал летучим звездообразным (...железистым Королькoм[13]) и всецело духовным (...летучим Золотом, „Нашим Золотом«).

Причина этого заключается в том, что каждая душа обладает магнезией другой души. Мы именуем это мочой старого Сатурна».

Ж а н М а н ж е н д е Р и ш б у рг.
Объяснение Филалета,

---

[11] Eirenænus Philalethes, The Marrow of Alchemy, The Second Part, the First Book, 27.
[12] По-видимому, намеренная игра слов, по-французски «гордый» — fier, железо — fer (m). (прим. пер. И.К.)
[13] Королёк (фр. régule (m), лат. regulus) — в химии слиток металла или сплава металлов. (прим. пер. И.К.)

Библиотека герметических или алхимических Философов,
том IV, вторая часть, 1754[14]

Идентификация веществ, используемых в алхимии для осуществления Великого Делания, остаётся тайной, неукоснительно хранимой в течение веков...

Но эта столь заботливо лелеемая загадка в действительности больше похожа на игру, искусно проводимую между тьмой и светом, чем на намеренное сокрытие знаний за завесой полной безнадёжной тьмы; и каждый адепт, согласно эпохе, в которой он появляется, посредством своих откровений управляет этими тонкими оттенками серого. Впрочем, причины существования алхимической тайны чаще всего излагаются публике в соответствии с логикой чисто профанической, а не, как следовало бы, согласно эвристической, чисто инициатической точке зрения; в лучшем случае ссылаются на то, что существование тайны является следствием спорного желания сохранить монополию на тайные знания, в худшем — говорят о попытке замаскировать провал предприятия.

На самом деле сохранение этой знаменитой алхимической тайны относится к подлинно инициатическим методам, которые имеют своей целью способствовать пробуждению Тайного Огня посредством усердного поиска в лабиринте интроспекции.

Это пробуждение прежде всего внутреннее, которое в теории могло бы возникнуть само собой, без какого-либо внешнего вмешательства, подобно самопроизвольному возгоранию; однако для этого необходимо достичь в Ora, на внутреннем плане, уровня реализации, сравнимого с уровнем, достигаемым величайшими мистиками или некоторыми святыми, для которых возможна любая игра между Духом и Материей, если только она ведётся в незаметной тени Розового Сада Мудрых.

Поэтому обращение Посвящённого к Искусству и традиционной Лаборатории чаще всего является необходимым для того, чтобы поддержать, подкрепить тонкую работу в Ora, которая в любом случае начинает и завершает Делание. Эта работа в Ora даёт возможность свободного прохода к Трансцендентному и таким образом она отличает подлинную алхимическую практику от её обманчивой профанической сестры, гиперхимии. Гиперхимия, всецело сосредоточенная на лабораторных практиках и методах, иногда признаёт, но только на словах, верховенство духовного измерения алхимии; она, разумеется, не предлагает ни конкретной практики, ни конкретного метода для использования на этих особых уровнях работы в Молельне. Однако эта практика необходима, поскольку она позволяет достигать отличающихся результатов...

Таким образом, преследуемая цель заключается в том, чтобы благодаря обнаружению ключа — clavis — загадки в конце достаточно продолжительного и трудного поиска для того, чтобы достичь самых глубоких слоёв бессознательного, вызвать потрясение, откровение, которое, может быть, тогда станет каплей тяжёлой воды, переполнившей сосуд и запустившей цепную реакцию, открывающую доступ к архетипическому уровню бессознательного, и, подобно эффекту бабочки из теории хаоса, в конце концов устанавливающую совершенно новый режим функционирования алхимика, выражающий новое, недвойственное, отношение между Духом и Материей, которые слились друг с другом.

---

[14] Jean Mangin de Richebourg, Explication de Philalèthe, Bibliothèque des Philosophes alchimiques ou hermétiques, Tome IV, seconde partie, 1754.

О Торфе
Философов

Materia Prima оказывается главной загадкой, решение которой нужно найти вначале для того, чтобы идентифицировать предмет, над которым будет работать алхимик.

Стремящиеся разгадать эту тайну сделали множество предложений, иногда каббалистических вследствие своей фантастичности, но часто ненамеренно каббалистических: упомянем в связи с этим использование торфа, продолжительное время очищаемого для того, чтобы явить «Золото тысячного утра»[15]. Это начинание имело своей причиной то, что известный трактат Высшей Науки, датируемый осенью Средневековья, носил странное название *«Торф Философов»*[16]. Конечно, спагирически предприятие оправдало себя больше, чем с филологической или лингвистической точки зрения.

В своём рассказе «Похищенное письмо» знаменитый американский писатель Эдгар Аллан По со всей силой своего таланта демонстрирует, что самый лучший способ сокрытия тайны — это именно выставление напоказ, явление глазам всех драгоценного предмета, который необходимо спрятать. Это вполне соответствует каноническим определениям Materia Prima, неизвестной, «присутствующей во всех местах, во всех временах и доступной всем», согласно известному выражению.

Таким образом, в этой перспективе, указанной Эдгаром По, было бы совершенно логичным и последовательным указать в названии то, что сам текст упрямо отрицает, для того, чтобы открыто явить его от имени инициатической дисциплины. И сам великий Ириней Филалет, по-видимому, придерживается этого же мнения, когда он между прочим озаглавливает один из своих драгоценных маленьких чисто практических трактатов *«Опыты, касающиеся приготовления Меркурия Мудрых для создания Камня посредством королька Марса, или железа, содержащего Сурьму и звездообразного, и посредством Луны, или Серебра»*[17], раскрывая и резюмируя в этом наименовании чуть ли не весь путь целиком!

Но, что касается нашего *Торфа*, дело обстоит другим образом, поскольку естественное образование не смягчает отсутствия образования в области гуманитарных наук, необходимого для того, чтобы ориентироваться в герметическом лабиринте: упомянутый *Торф Философов* в действительности является наименованием, придуманным в соответствии с выражением среднефранцузского языка[18], ещё близкого иногда к своему

---

[15] Название книги французского алхимика Армана Барбо (Armand Barbault, 1906–1982): «L'Or du millième matin», Éditions Publications Premières, 1969. (прим. пер. И.К.)

[16] Фр. Tourbe des Philosophes. Слово tourbe (f) имеет значения: 1) «торф», 2) «толпа», «сборище людей». (прим. пер. И.К.)

[17] «Expériences sur la préparation du Mercure des Sages pour la Pierre, par le régule de Mars, ou fer, tenant de l'Antimoine, & étoilé, & par la Lune ou l'Argent». Наименование трактата дано в соответствии с переводом, опубликованным в книге: «Bibliotheque des philosophes, alchimiques, ou hermétiques», Tome IV, Paris, 1754. Английское название: Eirenæus Philalethes. «Experiments for the Preparation of the Sophick Mercury; by Luna, and the Antimonial-Stellate-Regulus of Mars, for the Philosophers Stone», London, 1677 («Опыты, имеющие целью приготовление Софического Меркурия посредством Луны и Сурьмяного Звездообразного Королька Марса для создания Камня Философов»). (прим. пер. И.К.)

[18] Среднефранцузский язык (фр. le moyen français) – французский язык, на котором говорили в период конца Средневековья и в эпоху Возрождения, между 1340–1611 гг. (прим. пер. И.К.)

латинскому корню, и означает просто... *«Собрание Философов»*[19], поскольку слово *tourbe* в этом контексте является не чем иным, как галлизацией латинского *turba*, означающего в этом языке толпу, и в широком смысле — многолюдное собрание!

Текст сам по себе далее полностью это подтверждает, поскольку он представляет собой что-то вроде коллажа и сопоставления в форме диалогов, подобных античным и сократическим, мнений различных выдающихся древних химических Философов о традиционных предметах Высшей Науки, Философов, которых представляет в качестве *Собрания* этого литературного вымысла, *turba*, автор вышеупомянутого трактата.

Амароли

В XVIII веке столь же нелепой, по-видимому, оказывается попытка масона Тузе Дюшанто[20] использовать свою собственную мочу в качестве первой материи, а своё тело — в качестве Лаборатории!

В результате этого он умер приблизительно через сорок дней соблюдения этого необычного режима, но его отправная идея не была настолько уж поверхностной и лишённой логики, как можно было бы подумать сначала. Прежде всего — по причине таким образом обнаруженной интуиции относительно того, что так или иначе в какой-то момент именно тело алхимика становится Атанором во внутренней фазе Делания, а точнее, в фазе перехода между Ora и Labora, Лабораторией и Молельней, на перекрёстке между физическим и психическим планами. Или же вследствие близкого представления о том, что алхимический метод должен вдохновляться вездесущим тематическим мотивом Уробороса, мифического змея, который кусает свой хвост, питается самим собой, своими внутренними ресурсами, и таким образом, может быть, не нуждается в посторонней помощи для того, чтобы встретиться с вечностью.

Кроме того, мы вынуждены констатировать, что алхимическая иконография изобилует изображениями «неприличных фонтанов». Иногда они намекают на использование нашатыря[21], лучшим качеством которого считалось происхождение от некоторых песков пустыни, на протяжении веков пропитываемых мочой верблюдов, согласно легенде, источником которой, вероятно, является одна из книг о достопримечательностях, сочинение которых процветало в поздней Античности.

Упомянем в связи с этими изображениями, напоминающими о раскованном средневековом юморе, потолок философского замка Плесси-Бурре[22], именуемый именно так — *«Неприличный Фонтан»*, который демонстрирует взору посетителя девушку, справляющую нужду вызывающим образом, или же кессон[23] особняка Лальмана[24] в Бурже, в котором изображён ангелочек, испускающий мочу в башмак[25]. Также можно заметить подобные иллюстрации в таких произведениях Искусства, как Speculum

---

[19] Turba Philosophorum, или Собрание Философов / Пер., вст. ст. Станислава Галиновского. К:, ФОП Халиков, 2018. (прим. ред.)
[20] Touzay Duchanteau.

[21] Фр. sel ammoniac. (прим. пер. И.К.)
[22] Фр. château du Plessis-Bourré. (прим. пер. И.К.)
[23] Кессоны (фр. caisson — «ящик» от итал. cassetta — «ящичек») — углубления прямоугольной или другой формы в своде, куполе, потолочном перекрытии или на внутренней поверхности арки. (прим. пер. И.К.)
[24] l'Hôtel Lallemant.
[25] Un sabot.

Veritatis[26], прекрасное Splendor Solis[27] или чарующий «Сон Полифила» Франческо Колонны[28].

Наконец, именно благодаря работам над этим веществом в 1669 году Хенниг Брандт, алхимик из Гамбурга, открыл фосфор, новое вещество, обладающее свойствами столь поразительными для глаз людей того времени, что его открытие держалось в тайне в течение нескольких лет.

В действительности, что касается мочи, то указание на неё прежде всего является только подсказкой использовать в Делании нашатырь, хлорид или карбонат аммония (аммиак[29]), в эпоху, в которой исследователь природы, скромный и часто находящийся в уединении, не мог получить необходимые ингредиенты извне и выходил из затруднения как только мог, с помощью подручных средств.

Также можно понять эту подсказку буквально, но на более тонком уровне, чем Дюшанто, более философски, как сдержанное указание на действительный процесс, позволяющий создать физически, но невидимо таинственную тонкую связь, соединяющую делателя с его материей; делатель свыкается с ней, постепенно замещает её, очищается прохождением мытарств Трудов Геракла вплоть до полного исчезновения этой материи, ставшей *другой*, всецело разрежённой, одухотворённой и открывающей тайный проход, приводящий *в конце концов* от Labora к Ora...

Таким образом, начиная со своего собственного тела, алхимик создаёт *армониачную* соль[30], то есть очень особенную аммиачную соль[31], уже философскую и более не вульгарную, которая устанавливает невидимую *гармонию* между делателем и его материей, поскольку эта соль используется для того, чтобы удалить из Меркурия физические следы, оставленные Драконом, Сурьмой.

Действительно, Филалет в своём уже упоминавшемся коротком трактате, излагающем его «Опыты, касающиеся приготовления Меркурия Мудрых для создания Камня [...]» неоднократно уточняет, что он очищает амальгаму, получаемую таким сбивающим с толку способом:

> *«Тайна приготовления Меркурия с его Мышьяком для того, чтобы удалить из него примеси:*
> [...] и, надлежащим образом его обработав, я очистил его ***солью мочи***[32] для того, чтобы извлечь из него осадок, который я собрал отдельно.
>
> *Очищение Меркурия Мудрых*
> [...] после чего вы будете мыть его ***солью мочи*** до тех пор, пока он не станет блестящим и не будет более оставлять хвост[33].

---

[26] Зеркало Истины.
[27] Великолепие Солнца.
[28] Francesco Colonna.
[29] Alcali volatil: аммиак или нашатырный спирт. (прим. пер. И.К.)
[30] Un sel armoniac: «Материя, ставшая белой; её называют так потому, что начинает устанавливаться гармония между принципами Делания, которые во время гниения были хаосом, полным беспорядка». Пернети. «Мифо-герметический словарь». (прим. пер. И.К.)
[31] Un sel ammoniaque: аммиак или нашатырный спирт. (прим. пер. И.К.)
[32] Le sel d'urin.
[33] Имеется в виду хвост, оставляемый каплями нечистой ртути. (прим. пер. И.К.)

Тайна Меркурия Мудрых
[...] Я очистил его снова; очищение[34], которое я сделал ***солью мочи***, которая лучше всего подходит для этой операции было долгим и трудным.

Три Испытания доброкачественности Меркурия, Второе Испытание
[...] Размешайте ваш Меркурий в колбе с ***солью мочи***; если он превратится в неосязаемый белый порошок, таким образом, что он более не проявится, но, высушенный и поставленный на огонь, вновь примет свою мягкую меркуриальную форму, тогда продукт хорош [...]».

Аммиачная[35], *армониачная*, или философская соль, в самом деле очень сильно облегчает процедуру *Стирок*[36], долгих и иногда повергающих в отчаяние, так же как использование поваренной соли[37] или уксуса и умеренная варка амальгамы, возникающей в результате соединения[38] Меркурия и лунного Королька[39], которая затем растирается в ступке перед новым промыванием.

В действительности нелегко вернуть Меркурию его первоначальную белизну посредством простого очищения, не выполняя дистилляции, которой, однако, определённо следует подвергать только Меркурий, предварительно совершенно отмытый и поэтому совершенно белый и блестящий, сравнимый «с появляющейся Луной», согласно поэтическому выражению Филалета, гений которого бесподобным образом умеет сочетать красоту и множественные смыслы.

Дистилляция уже совершенно чистого Меркурия в конце очень утомительных *стирок* кажется бесполезной, так же как выглядит бесполезным продолжение ручных *стирок*, когда вода, используемая для этого, не выказывает никакого следа остаточной примеси амальгамы, особенно когда думают, что одна или две дополнительные дистилляции могли бы привести, но без усилий, к результату, идентичному результату, достигнутому посредством долгого и изнурительного перехода через воду и соль.

Именно в этот момент, когда вульгарная химическая логика терпит поражение, появляется алхимия: она постулирует тонкие, невидимые реакции в соответствии со смыслом подлинно *философским*, даже *философическим*[40].

Уточним в качестве вступления к этому тонкому уровню алхимии, что переход Меркурия, загрязнённого Драконом, но также оживлённого благодаря встрече с этим последним, через воду и соль соответствует на символическом плане Пересечению Красного Моря евреями, ведомыми Моисеем и убегающими из земли пленения, Египта.

---

[34] La purgation.

[35] Используется термин sel ammoniac, который в химии означает нашатырь, хлорид аммония. (прим. пер. И.К.)

[36] Laveures: относительно этого предмета см. главу тридцатую, «Стирки». (прим. автора.)

[37] Sel commun. (прим. пер. И.К.)

[38] Объяснение этих терминов см. особенно в главе двадцать девятой, «Когобация». (прим. автора.)

[39] Régule lunaire.

[40] В оригинале присутствует игра слов, которую трудно перевести на русский. Словом «философским» переведено французское прилагательное philosophique, а словом «философическим» французское philosophal. Оба слова переводятся на русский как «философский», но второе слово, как правило, употребляется только в контексте алхимии. Далее в главе 25, «Железистый Королёк», в разделе «Первая плавка», автор связывает прилагательное philosophique с психическим уровнем, а прилагательное philosophal — с духовным. (прим. пер. И.К.)

Как истолковать эту точку соединения, касания, того, что вверху, библейской буквы, и того, что внизу, духа алхимической процедуры *стирок*, этого очищения Меркурия?

Здесь алхимия приглашает будущего адепта во время своей жизни выполнить свои собственные *философские стирки*, то есть очищение своего сознания, своего собственного Меркурия, для того, чтобы сохранить в потустороннем непрерывность сознания, не претерпевая всецелой дистилляции своего «я», полного очищения от Соли или Печати[41] своего эго, то есть попросту утилизации своей индивидуальности в коллективном сознании: исключительный процесс, позволяющий ему принести оттуда истины, возвещённые пророческим Духом*: «non nobis, Domine, non nobis, sed nomini tuo da gloriam»*[42], не ради тщетной личной славы, но единственно для того, чтобы приносить пользу.

Таким образом, прочтение *Книги пророка Ионы* в Библии с точки зрения каббалы демонстрирует существование в иудеохристианской традиции этой философской оси, которая выказывает себя, помимо имеющихся юнгианских великих символов, таких как символы мореплавания или бури, в упоминании некоторых разоблачающих подробностей: матросы, представлющие элементы фрагментированного «я», странным образом именуются в этом пророческом тексте «солями», *melachim*.

Эта высокая и тайная перспектива является не чем иным, как воззрением, изложенным, *mutatis mutandis*[43], в тибетской Книге Мёртвых, учение которой имеет целью научить практикующего распознавать ловушки *бардо*, иллюзии, осаждающие человеческое сознание после физической смерти, для того, чтобы избежать их, достичь Ясного Света и остаться в нём. Это техника, которой владеют *тулку*, воплощения учителей тибетского тантрического ламаизма, которые из сострадания возвращаются на земной план: в действительности только имя, язык и культурный контекст отличают их от подлинных Адептов западного Жреческого и Царского Искусства, преследующих те же самые возвышенные цели и которых мартинисты и розенкрейцеры называют также Высшими Неизвестными или Розой и Крестом[44].

Конечно, если вы предпочитаете, вы можете переформулировать идеи, касающиеся Адептата[45], с точки зрения юнгианского психоанализа, используя удобные лексические поля и спокойно излагая теорию, называемую Индивидуацией, ведь это даёт бесспорное преимущество того, что вы не пересечёте красную линию представлений, принимаемых всеми.

Кристоф Глазер[46], химик XVII века, почти современник Николя Лемери[47], разделяющий его заботу о ясном изложении процессов и приёмов, — о ясности, которая обычно идёт в паре с удалённостью от цели алхимии, — в том, что касается деталей,

---

[41] Фр. Scel (m). (прим. пер. И.К.)

[42] «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу». Псалом 113. (прим. пер. И.К.)

[43] Mutatis mutandis (лат.) — с заменой того, что подлежит замене. (прим. пер. И.К.)

[44] Фр. Rose-Croix, букв. Роза-Крест. Этот термин переводится на русский как «розенкрейцер» или «розенкрейцеры», когда он обозначает человека или нескольких человек. Поскольку слово «розенкрейцеры» (Rosicruciens) употребляется ранее в этой фразе, пришлось избрать буквальный перевод. (прим. пер. И.К.)

[45] Фр. Adeptat: состояние адепта. Обсуждение понятий «адепт» и «адептат» см. в книге: Томас Генри Бургон. «Свет Египта, или Наука о звёздах и о душе», REFL-book, 1994, гл. IV, «Триумф души — адептат». (прим. пер. И.К.)

[46] Christophe Glaser.

[47] Nicolas Lemery.

однако выказывает себя более уважительным к спагирическому наследию, когда он приступает к описанию приготовления армониачной соли:

«Другая дистилляция мочи и возгонка[48] её летучей соли.

Налейте в несколько кувшинов или в какой-нибудь хорошо закупоренный бочонок большое количество хорошей мочи и оставьте её там на сорок дней. В течение этого времени она будет бродить и станет готовой к выделению своих духов[49].

Перелейте её в несколько стеклянных перегонных кубов[50], затем дистиллируйте из неё приблизительно половину влаги, и вы получите спиртовую[51] и прозрачную воду.

Выбросьте то, что останется в перегонных кубах, как малоценное и ректифицируйте[52] воду ещё два или три раза, дистиллируя только половину и выбрасывая то, что остаётся в перегонных кубах при каждой дистилляции. Продолжайте таким образом до тех пор, пока вы не соберёте всё свойство[53], или все духи мочи, в малом количестве. Положите его в стеклянную колбу с длинным горлышком, накройте её широким колпаком[54] и заставьте подняться посредством очень медленного тепла песка духовную летучую соль, которая легко отделится от своей бесполезной слизистой[55] воды, оставив её на дне колбы».

Древние химики, предварительно изучившие греческие и латинские гуманитарные науки, черпали в мифологии образы, позволяющие предположить, что их работы над материей, описанные таким аллегорическим способом, могли обрести возвышенное значение: если Марс является железом, то изучение мифологии, относящейся к богу Марсу, могло бы привести к открытию тайных свойств металла...

Совершенно очевидно, что этот метод диаметрально противоположен современному научному подходу, основанному на конкретном наблюдении поведения металла, связанном с чисто атомической теорией. В самом деле, в конечном счёте алхимия постулирует авторитет, очевидно внешний в области исследования материи, Традиции, а эта последняя раз и навсегда зафиксирована в мифологических повествованиях.

Этот вид донаучной наивности всегда удивляет современных людей; однако редко подчёркивают возможную продуктивность такого подхода, который может привести к исследованию совершенно новых путей, которые близорукая рациональность отбросила бы априори. Так, некоторые вещества, используемые в наши дни в лечении болезней, таких как рак, обладают терапевтическим действием, которое было открыто совершенно случайно. Однако не следует из этого заключать, что источником ценности алхимии является только метод, обеспечивающий постоянное присутствие случайного элемента в

---

[48] Фр. Sublimation (f). (прим. пер. И.К.)

[49] «Они (алхимики и спагирики) называют духом всё, что не является твёрдым, плотным, прочным; а телом всё, что образует фиксированную сгущённую массу, части которой трудно разделить». Пернети. «Мифо-герметический словарь». (прим. пер. И.К.)

[50] Фр. cucurbites. (прим. пер. И.К.)

[51] Фр. spiritueuse. (прим. пер. И.К.)

[52] Ректификация (фр. rectification (f)): разделение жидких смесей на чистые составляющие благодаря повторяющемуся испарению жидкости и конденсации паров. (прим. пер. И.К.)

[53] Фр. la vertu. (прим. пер. И.К.)

[54] Фр. chapiteau: колпак конусообразной формы, шлем перегонного куба. (прим. пер. И.К.)

[55] Фр. phlegmatique. (прим. пер. И.К.)

сфере исследований, подобного окончательному прикосновению несовершенства, порождающего асимметрию и поэтому дающего жизнь любому творению!

Эта озадачивающая сила, по-видимому, скорее должна быть соотнесена с идеей, что Природа образует Целое, части которого являются связанными между собой тонкими соответствиями.

Интуиция, которой, кажется, не противоречат наиболее оригинальные современные исследования, производимые с целью согласования физических теорий, касающихся бесконечно большого и бесконечно малого, макрокосма и микрокосма, которые, по-видимому, противоречат друг другу: квантовая физика и теория относительности опираются на противоположные основополагающие постулаты, в особенности делающие упор на проблеме силы тяжести. Физик Дэвид Бом попытался выйти из этого тупика, опираясь на представление о взаимосвязи, существующей, согласно ему, между всеми элементами, составляющими Вселенную; он назвал это *неявным порядком*[56]. Для того чтобы проиллюстрировать эти идеи, в качестве примера часто используется голограмма: в голограмме каждая её простая часть содержит в себе образ всего великого Целого.

Алхимия воспринимает мир именно таким образом, то есть как фрактал, если использовать современное выражение, большой мир, содержащий внутри себя малые миры, столь же автономные и совершенные, как и большая вселенная, от которой они происходят; и каждый малый мир внутри себя заключает другие и так далее, ad perpetuum[57] , во многих измерениях, поскольку то, что является умом в одних, оказывается материей в других, и наоборот!

Согласно алхимикам, этот неявный, скрытый, порядок проявляется благодаря присутствию Духа в Природе, и мифология предоставляет очень древние ключи, эмпирические, интуитивные, но испытанные, для того, чтобы человеческий дух мог приблизиться к этому целостному, всеобъемлющему Духу.

Таким образом, случай абсолютно несообразный и ошибочный, по крайней мере с научной точки зрения, алхимической мочи можно продолжать исследовать. Он демонстрирует, что, исходя из того, что могло бы показаться деталью совершенно анекдотической, в конце концов мы достигаем видения почти всего Делания и его логики...

Поэтому Дюшанто только довёл до крайности гипотезу, уже вполне укоренившуюся в алхимической культуре. Однако после того, как мы улыбнулись, узнав о его предприятии, мы можем с полным правом спросить себя, какая сила смогла довести человека до того, чтобы он упорствовал, следуя такому подходу, почти противоестественному, в то время, когда должны были присутствовать многие симптомы, указывающие на всё более близкий фатальный исход. Являлось ли это чем-то подобным внутренней уверенности, возникшей из-за некоего послания, отправителем которого была бездна бессознательного, послания, к несчастью, истолкованного ошибочным образом? Стояла ли за удивительным образом неприличного Фонтана реальность чисто алхимическая, архетипическая, помимо простой спагирической отсылки к аммиаку[58]?

---

[56] Фр. l'ordre implicite, англ. the implicate order. (прим. пер. И.К.)

[57] Выражение ad perpetuum означает «навсегда», оно помещалось в римских документах в конце приветствия для того, чтобы указать, что документы достойны доверия и неизменны. (прим. пер. И.К.)

[58] Фр. l'ammoniac. (прим. пер. И.К.)

Чем тогда является эта знаменитая *Соль Амона*[59], полученная в sabot ангелочка, каковой *sabot*[60] фонетическая Кабала превращает, согласно Фулканелли и Канселье, в диалектный вариант *chabeau*, а затем в *chat beau*[61] и, наконец, в *Ka(t) beau*[62], то есть в тонкую ссылку на египетское тело бессмертия? Как часто в том, что касается молчания текстов, молчания, во многих случаях указывающего на то, что Аркан был потерян по причине того, что был скрыт, просто доверен слишком хрупкой цепи устной передачи, именно Восток, избежавший крайностей научной революции, приходит на помощь западному искателю. В самом деле в Тантре существует малоизвестная и весьма шокирующая, с точки зрения жителей Запада, традиция, именуемая *амароли*.

Скажу сразу же, рискуя шокировать читателя, для того, чтобы быть вполне ясным и избежать двусмысленности, что эта последняя, по сути, заключается в том, чтобы пить собственную мочу с медицинскими целями!

Естественно, вследствие распространения йоги в конце концов эта практика «просочилась» и на Запад, где она насчитывает намного больше последователей, чем можно было бы подумать априори... Это оказывается всё же немного прискорбным, поскольку, как это часто случается, практика была изъята из своего весьма особенного контекста и грубо применяется единственно с целью достижения немедленного результата без какого-либо необходимого понимания.

В действительности *амароли* является йогической техникой, сохранённой подлинными аскетами, соблюдающими очень точные правила, включающие, например, исключительно вегетарианское питание, за которым следует период поста, в течение которого позволяется принимать только особые травы, тайна которых тщательно охраняется. Итак, мы очень хорошо знаем, что наркотики и лекарства обнаруживают в уменьшенных количествах в моче, что роднит амароли с естественной и эмпирической дедовской практикой гомеопатического растворения.

Целый текст Тантры посвящён этой необычной технике *амароли*, речь идёт о *Дамара тантре*, которая излагает в 18 стихах процесс, именуемый на санскрите *shivambu kalpa vidhi*.

Обычно, как и в случае с даосскими алхимическими текстами, тантрические сочинения следует истолковывать на различных уровнях, и именно рассмотрение названия доставляет ключ к входной двери, ведущей к высшему уровню понимания. Если термин *shivambu* означает в этом контексте мочу, *kalpa* указывает на положительное изменение, оживление, а *vidhi* — на процесс, метод, то всё выражение следует понимать тогда как способ *использования мочи для возрождения тела*.

Термин «возрождение» относится к тому же лексическому полю, что и *amaroli*, санскритское слово, принадлежащее к той же семье, что и слово amartya, характеризующее божественное, нетленное; эти два слова происходят от одного корневого слова, amara, «бессмертный».

---

[59] Фр. Sel d'Amon. (прим. пер. И.К.)

[60] Le sabot: деревянный башмак, а также волчок. Здесь, очевидно, подразумевается изображение в кессоне особняка Лальмана в Бурже, упомянутое выше. В связи со значением «волчок» можно вспомнить 5-ю гравюру алхимической работы «Typus Mundi» («Образ мира»), Antuerpiæ. Apud Joan. Cnobbaert, 1627. На этой гравюре фигурирует ангелочек, плетью вращающий волчок. (прим. пер. И.К.)

[61] Прекрасный кот. (прим. пер. И.К.)

[62] Прекрасный Ка. (прим. пер. И.К.)

О каком виде бессмертия идёт речь? Что касается тела, больше доверия вызывают даосские мудрецы, когда они предпочитают использовать в отношении него более осторожный термин *долголетие*, оставляя понятие бессмертия для нематериальных измерений, которые западный алхимик назвал бы *философскими*[63], а христианский эзотерик или гностик — *прославленными*[64].

Особенность алхимического дискурса заключается в том, что он описывает один и тот же процесс, действительный для этих различных измерений и различных царств.

Arcanum
Liquoris Immortalis

Спагирический метод (*разделить составные элементы смеси, очистить их, а затем соединить их вновь*), идеально подходящий для изучения растительного царства, относительно легко применяется и в **животном царстве**. Можно предположить, что он позволяет получить эффективные лекарства для тела человека.

По крайней мере именно это подсказывает Ириней Филалет, опубликовавший в 1683 году в Лондоне под маркой издательства «Пеликан»[65] текст, не изданный на французском языке и иногда приписываемый ван Гельмонту, который озаглавлен: «Arcanum Liquoris Immortalis Ignis-Aquae seu Alkahest»[66], «Тайна Жидкости Бессмертия Воды и Огня, или Алкагеста». Этот текст кажется незавершённым, и, как часто бывает в случае этого адепта, заглавие, даже краткое, иногда заключает в себе истинные ключи в большей степени, чем само содержание.

Здесь упоминание Огня и Воды является удивительно похожим на основополагающие принципы китайской даосской алхимии, ведущей к бессмертию, или долголетию, посредством искусного управления *Кань* и *Ли*, Водой и Огнём. Что касается содержания, трактат демонстрирует новые совпадения с Востоком, поскольку он предлагает спагирический подход к тому, что в Тантре называется, как мы уже видели, *амароли*: *Вода извлекается, а затем фиксируется в Соль, начиная с Мочи, и Огонь подвергается той же участи, начиная с Крови*; одно содержит другое, свою противоположность, в своём центре, и соединяется с ним благодаря посредничеству Искусства.

«[...] **Вопрос:** Какова превосходнейшая из Солей?
Ответ: Вы хотите это узнать? Спуститесь в самих себя, и, если вы способны распознать, вы узнаете эту Соль и её Вулкан, которых вы повсюду носите с собой.

В.: Я прошу вас, скажите мне, что вы подразумеваете под этим?
О.: Я имею в виду кровь, извлечённую из человеческого тела, или Мочу человека. Ибо Моча является экскрементом, большей частью отделённым от крови.

Одно и другое дают Соль летучую и Соль фиксированную: если бы знали, как извлечь и приготовить их, то получили бы чрезвычайно драгоценный Бальзам жизни.

---

[63] Фр. philosophales. (прим. пер. И.К.)
[64] Фр. glorieuses. (прим. пер. И.К.)
[65] London, Printed for William Cooper, at the Pelican in Little Britain, 1683. (прим. пер. И.К.)
[66] Английское название: «The Secret of the Immortal Liquor called Alkahest, or Ignis-Aqua» («Тайна Бессмертной Жидкости, именуемой Алкагест, или Огонь-Вода»). (прим. пер. И.К.)

В.: Обладает ли Моча людей более замечательным свойством, чем свойства мочи других животных?
О.: Она бесконечно превосходит мочу других животных. Ибо, хотя Моча людей является только экскрементом, тем не менее, её соль не имеет себе подобных во всей природе. [...]

В.: Не хотите ли вы дать нам какой-нибудь пример творения этого Духа?
О.: Весьма охотно. Возьмите Мочу и растворите в ней достаточное количество селитры[67].

Оставьте её в покое на месяц, а затем дистиллируйте её: сначала выйдет Дух, обжигающий язык, подобно горящему углю. Вновь пролейте этот Дух на то, что останется на дне сосуда, когобируя[68] его четыре или пять раз, и извлекайте из него приблизительно только половину при каждой дистилляции.

Благодаря этому Дух обретёт очень большую проникающую способность, хотя он не будет обладать ни малейшей остротой.

Жжение, появившееся после первой дистилляции, постепенно смягчится благодаря следующим и в конце исчезнет почти полностью, если не целиком: таким образом, мягкость этого второго Духа после этого приготовления можно будет распознать по запаху и вкусу, которые у первого Духа прежде были очень острыми. [...]

В.: Что сделает этот Дух, когда мы приготовим его так, как вы сейчас рассказали?
О.: Попытайтесь, и вы восхититесь его свойством растворять тела.

В.: Не является ли он *Алкагестом*?
О.: Алкагест нельзя приготовить без участия свойства человеческой крови, и в Моче мы можем заметить несколько её следов.

В.: Именно поэтому *Моча и Кровь заключают в себе Алкагест*?
О.: Природа даёт нам одновременно Мочу и Кровь: но, исходя из этой естественной основы, Пиротехника (Искусство Огня) доставляет нам Соль, которую Искусство посредством циркуляции[69] обращает в циркулировавшую Соль[70] Парацельса.

В.: Вы говорите слишком мало для того, чтобы вас поняли.
О.: Я добавлю только, что Соль Крови должна быть настолько преобразована мочевым Ферментом[71], чтобы она потеряла свою последнюю жизнь и сохранила только среднюю жизнь и удержала свою солёность.

В.: Для чего?
О.: Для того чтобы сообщить о превосходстве человеческой Крови над всякой другой

---

[67] Фр. salpêtre (m). (прим. пер. И.К.)
[68] Когобация (фр. cohobation (f)): многократная перегонка с возвратом части дистиллята в перегонный аппарат. (прим. пер. И.К.)

[69] «Циркуляция является термином герметической Науки, который, помимо химического смысла, означает ещё повторение операций Великого Делания для умножения количества и качества Камня». Пернети. «Мифо-герметичекий словарь». (прим. пер. И.К.)
[70] Фр. Sel circulé, англ. the circulated salt. (прим. пер. И.К.)
[71] Фр. le Ferment urineux, англ. the urinaceous ferment. (прим. пер. И.К.)

кровью, которым следует наделить человеческую Мочу после того, как её отделили от её экскрементов, что после этого делает её превосходящей любую другую Мочу по причине её удивительных свойств.

В.: Почему вы добавляете Мочу для этого творения?
О.: Знайте, что для изменения вещей мы нуждаемся в разлагающем Ферменте[72]; а между Солей нет такой, которая обладала бы этим свойством более изобильно, чем зловонная мочевая Соль[73].

В.: Можем ли мы отделить от Мочи и разъединить слизь[74] и Соль?
О.: Да, мы можем сделать это при условии, что Моча ещё не разложилась.

В.: Какое количество слизи, мы можем считать, содержит Моча[75]?
О.: От десяти частей недавно испущенной Мочи отделите приблизительно девять частей посредством дистилляции и выбросите их как бесполезную слизь.

Из десятой оставшейся части вам следует извлечь таким же образом всё, что вы сможете, в жидкой форме и сохранить это отдельно.

Из остатков высушенной Мочи, которые останутся на дне сосуда и возгонке которых будет препятствовать умеренный огонь, следует извлечь Соль, используя обычную воду в количестве, приблизительно равном половине Мочи, от которой произошли эти остатки.

Эту воду, содержащую то, что она сможет взять от Соли, следует слить благодаря наклону сосуда, а затем отфильтровать посредством стекания через стеклянную воронку для того, чтобы лучше её очистить. Затем, наливая новую воду, повторяйте эту работу до тех пор, пока Соль не станет очень чистой.

После этого соедините эту зловонную Соль с последним Духом, отложенным в сторону, и когобируйте».

Eirenaeus Philalethes, **Arcanum Liquoris Immortalis**

Конечно, только сведущий спагирик, предварительно в совершенстве понявший и умеющий применять принципы растительной спагирии[76], мог бы, возможно, пуститься в такое предприятие, осуществляя на практике сульфурную ***животную Алхимию***[77], естественно, после полного прочтения трактата[78], из которого мы извлекли здесь отрывки, представляющие непосредственный интерес.

Впрочем, это знание не могло бы быть полным без овладения особыми методами этого автора, предназначенными для растительного царства, который излагает их в трактатах, опубликованных под его настоящим именем, Джордж Старки[79]. По существу,

---

[72] Фр. un Ferment corrompant, англ. a corruptive ferment. (прим. пер. И.К.)
[73] Фр. le Sel puant d'urine, англ. the strong urinous salt. (прим. пер. И.К.)
[74] Фр. le flegme, англ. the phlegm. (прим. пер. И.К.)
[75] В английском издании используется термин «вода», the water. (прим. пер. И.К.)
[76] См. Приложение в настоящем томе. (прим. автора.)
[77] Фр. la sulfureuse Alchimie animale. (прим. пер. И.К.)
[78] Alchemical works : Eirenæus Philalethes compiled, p. 526–539 (латинский и английский тексты); edited by S. Merrow Broddle, Cinnabar (1994). (прим. автора.)
[79] Georges Starkey (1628–1665).

в них он стремится решить проблему *волатилизации*[80] *щелочей*[81], или Пиротехники, то есть возгонки[82] солей, считавшейся невозможной, но, тем не менее, — раскроем всё — ставшей мыслимой благодаря использованию посредника, скипидара[83]:

«**В.:** Чему может научить нас *Пиротехника* относительно Мочи?
О.: Она учит нас *делать летучей*[84] *её соль*.»

Eirenaeus Philalethes,
Arcanum Liquoris Immortalis

[80] Приведение в состояние летучести, возгонка. (прим. пер. И.К.)
[81] Фр. la volatilisation des alcali. См. Приложение в настоящем томе. (прим. автора.)
[82] Фр. la sublimation. (прим. пер. И.К.)
[83] Фр. l'essence de térébenthine. (прим. пер. И.К.)
[84] Фр. volatiliser. (прим. пер. И.К.)